

Чувство какой-то неправильности пронзило Асоку, когда она передвигаясь вместе с мастером Кеноби увидела кого-то скрытого плащом и обменивавшегося целым шквалом алых ударов с рыцарем Скайуокером, который отвечал своим шквалом ударов но уже синего цвета.

Асока моргнула, когда поняла, что Сила была особенно густой в этом районе - опять же, ее Учитель не лгал об усилиях, потраченных на изменение местной экосистемы. Сила была готова принять волю ее Мастера, но когда это произошло, она изменилась и приобрела более темный оттенок.

"Помоги Энакину" - сказал мастер Кеноби, "и... будь в безопасности, падаван".

А потом он прыгнул и ускорился, вскоре оставив ее позади, помчавшись вперед с Силой, приводящей в действие каждый его прыжок, стремясь на вершину гигантского скалистого шпиля, где должен был быть ее Учитель и куда уже поднимался большой работ.

А тем временем находящаяся в джунглях Асока активировала свой световой меч. Она словно почувствовала легкий упрек от рыцаря Скайуокера, который вероятно считал, что он способен противостоять врагу в одиночку, а если точнее женщине - Асажж Вентресс, если Асока ничего не путала? Но откуда она знала ее лицо и манеры, еще до того как они встретились с ней лицом к лицу?

"Ты забавное развлечение, но ты не моя любимая игрушка, Скайуокер" - чуть ле не промурлыкала Асажж.

"Заткнись, Вентресс. У Оби-Вана есть дела поважнее, чем чесать твои кишасие вшами зудящие места."

Уххх, это было оскорбление? Асоке пришлось закатить глаза. Бесспорно колкости этого человека нуждались в некоторой доработке. Однако она не стала вдаваться в тонкости оскорблений и ворвалась в бой при первой же возможности. Ее синий световой меч встретился с испепеляющим алым мечом Асажж - у нее их было два, и она использовала их оба довольно эффективно.

"О боже, и что у нас здесь?" - сказала хмыкнув Асажж, подавляя атаку Асоки одной рукой, заставляя ее откатиться назад и изогнуться под невероятным углом, чтобы избежать удара Скайуокера, нацеленного ей в голову.

"Что ты здесь делаешь!?" - воскликнул рыцарь Скайуокер, едва удостоив ее взглядом, прежде чем занять защитную позицию чуть впереди нее.

"Мастер Кеноби попросил меня тебе помочь!" - с горячностью в голосе сказала Асока. "Так что я именно этим и занимаюсь - помогаю!"

"Иди помоги кому-нибудь еще, у меня все под контролем!" - закричал в ответ Энакин.

"Верно! Видишь ли, если бы у тебя все было под контролем, мы бы уже бежали спасать моего Мастера!" - воскликнула Асока.

"Твой Мастер может сам о себе позаботиться!" - воскликнул Энакин.

Асажж подняла безволосую бровь - на самом деле, у нее не было ни единого волоска на лице - и ухмыльнулась. "О, так ты ученица Тени? Скажи мне, как поживает этот неудачник джедай? Я была очень взволнована, почувствовав, как его Темная Сторона снова манипулирует Силой.

Моему Учителю было бы очень интересно услышать, как продвигается его падение".

Асока стиснула зубы и прошипела: "Говори за себя, Ситх!" а затем она крепче сжала свой световой меч. "Единственный, кто упадет, это ты, плашмя и лицом вниз! Не то, что что-то сможет ему повредить. Случалось ли тебе в юности, столетия назад, сталкиваться лицом к лицу с баком с кислотой?"

Глаза Асажж сузились. "Падаван умирает первой" - твердо сказала она. Асока не дрогнула - ей действительно хотелось бы дрогнуть, но она этого не сделала, потому что она должна была произвести впечатление и не разозлить ситха, которая, вероятно, знала, как сражаться лучше, чем она, потому что ее Мастер не научил ее ни одной продвинутой форме светового меча.

Асажж атаковала, и оба световых меча сверкнули в воздухе, когда она нанесла двойной удар по мечу рыцаря Скайюокера, прежде чем повернуть только один из двух клинков и заставить Энакина уклониться от него, уйдя в сторону. Вращаясь с помощью светового меча, используемого в качестве точки опоры, она сделала пируэт в воздухе и сильно ударила по мечу Асоки, поднятому горизонтально, чтобы парировать атаку. Яростно вращаясь и нанося удары, Асажж заставляла Асоку отбивать каждую атаку точным движением своего синего светового меча, который шипел от повторяющихся столкновений. Удар полетел было ей в живот, но Асока увернулась от него, опустившись практически на землю, скрежеща при этом зубами. Но теперь уже Асажж пришлось блокировать ее.

Рыцарь Скайюокер нанес свой собственный удар сбоку, и внезапно ситуация изменилась, и уже Асажж заняла оборону, а Асока наносила удар за ударом своим световым мечом, в то время, как Скайюокер атаковал немного сбоку.

Асажж сделала шаг назад, а затем еще один. Она начала сдавать позиции, ее ноги зарывались в мертвую грязь Фелуции. Внезапно она перестала отступать и взмахнув обоими клинками, яростно рыча при этом начала идти вперед. Злость придала ей сил.

Асока отпрыгнула назад, рука зарылась в грязь, когда она крутанула ногами, чтобы выбить правый световой меч Асажж из ее рук. Быстрый всплеск Силы почти сразу вернул световой меч обратно в ее руку, но в этот краткий момент атака Скайюокера почти пробила ее одноручную защиту, остановившись в сантиметре ее лица и оставив след от ожога на ее правой щеке.

С шипением Асажж скрестила свои световые мечи и согнула ноги. Она собиралась бежать. Асока знала, что она собирается бежать. Ей не разрешили бежать. Никому не разрешалось убегать с поля боя. Сражайся или умри.

Ты такая кровожадная, Алиса.

"Куда ты так резко заспешила?!" - спросила Асока, когда Асажж передвинула одну ногу за другую. Глаза Ситха остановились на ней и Скайюокере, а затем она фыркнула.

"Только дурак останется сражаться в проигранной битве".

В следующий момент Асажж развернулась и побежала, а Скайюокер бросился вперед, чтобы преследовать ее. Асока же сделала один шаг в направлении Асажж, чтобы тоже преследовать ее, но остановилась. Она остановилась, когда что-то потянулось к ее шее, и хватка Силы медленно начала поднимать ее. Она не могла дышать, не говоря уже о том, чтобы предупредить Скайюокера. Одетая в черное фигура осторожно вышла из густого, умирающего подлеска Фелуции, лицо старика было едва видно сквозь затуманенное зрение Асоки.

"Жалкая" - прошипел старик, и когда Сила подчинилась, Асока почувствовала, что ее швырнуло к ближайшему дереву. На мгновение она пошатнулась на своих ногах, ее глаза сузились, пытаясь получше рассмотреть фигуру в мантии - Дуку. Граф Дуку. Здесь. Почему? Как? Это не было частью плана.

А затем граф Дуку повернулся и пошел в направлении, в котором убежала Асажж, и Скайуокер, который ее преследовал, забыв при этом о палаване, который, вроде как, был временно приписан ему.

Асока хватала ртом воздух, схватившись за грудь, ее спина горела от сильного удара о дерево. Она даже оставила в нем вмятину - как Вайл И. Койот в скале. Она моргнула. Почему в ее голове возник забавный образ койота, пробивающегося сквозь раскрашенные каменные стены и пытающегося добраться до бегущей синей птицы?

Ее язык ощущал вкус крови, но она почти не сомневалась в том, что рыцарь Скайуокер справится один против двух могущественных ситхов. В то же время, если она просто достаточно замедлит графа Дуку - лучшего бойца джедаев, кроме Йоды, что было глупо, действительно глупо, слишком глупо, ультра-глупо. Существует определенный уровень глупости, известный как "мега-ультра-ультра глупый", и она будет соответствовать ему, если даже просто подумает, что сможет справиться с Дуку.

"Делай или не делай" - прошептала Асока сама себе, успокаивая свое беспорядочно бьющееся сердце. "Не пытайся".

Ее взгляд сфокусировался. Асока бросилась через пустынную поляну к фигуре в мантии, сверкая световым мечом. Это было быстро. В один момент она была в воздухе, а вот уже световой меч опускается на фигуру в мантии. В следующий момент световой меч пронзил ее внутренности с пылающей яростью и болью, не похожей ни на какую другую, и когда это произошло, мужчина повернулся, чтобы бросить на нее последний взгляд, полный крайнего презрения.

"Это было жалко, падаван".

Затем он деактивировал световой меч, а она упала, зажимая дыру, которая была у нее в животе - кровь не просачивалась, и она каким-то образом все еще могла двигать ногами и ступнями. Ее световой меч упал и покатился по мертвой грязи, и несмотря на то, что она была в его власти, граф Дуку не потратил на нее даже лишнего взгляда. Он просто продолжил идти к Скайуокеру. Он даже не побежал. Он просто ушел. Он шел так, как будто она была ничем. Он ушел, как будто она не стояла даже одного мгновения внимания. Он ушел, даже не оглянувшись, уверенный, что она просто успокоится и будет ждать прихода смерти.

Она не собиралась ложиться и умирать.

Она собиралась встать и бороться.

Она чувствовала усталость, ну и что с того? Она чувствовала себя обиженной, но что с того? Она почувствовала непреодолимое желание уйти и уснуть, уйти и умереть, но она не собиралась этого делать. Воздух Фелуции внезапно значительно нагрелся, как будто то, что "выключило" планету, было удалено. Неприятное чувство в животе подсказало ей, что, может быть, только может быть, Оби-Вану не удалось остановить убийцу от убийства ее Учителя. Но их связь все еще существовала, и она знала, что это ложь. Связь запульсировала теплом, и когда это произошло, глаза Асоки затрепетали и закрылись. Ей показалось, что кто-то укутал ее теплым одеялом, и когда несколько мгновений спустя она с трудом открыла глаза, ее уже не

было на мертвой поляне.

Она была в медицинском отсеке космического корабля. Она была в медицинском отсеке космического корабля и, по-видимому, делила комнату с мастером Кеноби и рыцарем Скайуокером.

"На мой взгляд" - внезапно сказал Кеноби, как будто осознавая, что он больше не единственный, кто проснулся, "Мы, должно быть, использовали год удачи, чтобы пережить это".

"А на мой взгляд" - парировал Скайуокер, "нам всем нужно больше тренироваться".

Асока колебалась, явно чувствуя, что это был сигнал для нее начать говорить, но не испытывая явного желания начать разговор. Легкий толчок в затылок заставил ее наконец заговорить, но этот толчок был очень незаметным и тихим и словно говорил: "Просто скажи что-нибудь, или молчание станет неловким".

"А на мой взгляд" - сказала Асока, "Моему мастеру нужно научить меня лучшей форме, чем нулевая".

"Мои соболезнования" - сказал Оби-Ван поморщившись, и Асока могла почувствовать, даже не глядя на лицо мужчины, "вздрагивание" на лице Кеноби. "Нулевая форма - это вполне допустимая форма, имей это в виду. Она просто ... не подходит для тех, у кого нет другого способа защитить себя".

"Разве нулевая форма не о том, чтобы не использовать свой световой меч?" - спросил Скайуокер со своей кровати, нахмурившись. "Как это вообще можно считать формой светового меча?"

"Это искусство" - ответил мастер Кеноби. "Если я правильно помню то слова мастера Йоды были чем-то вроде..."

"Лучшие клинки хранятся в ножнах" - уши Асоки дернулись, когда она поняла, что ее Мастер только что вошел в комнату, спрятав обе руки в рукава мантии, и на его лице застыло нерешительное выражение. "Клянусь, я иногда думаю, что мастер Йода может говорить прямо, но предпочитает этого не делать, чтобы казаться уникальным. Я не могу понять, как еще он может цитировать людей, не нарушая порядок слов, как он делает это обычно".

В лазарете воцарилась тишина.

Асока не понимала почему, но подул слегка холодный ветерок.

"Итак" - сказал ее Учитель небрежно, с минимальной суетой и минимум экспрессии, "я медитировал".

Асока чувствовала желание Оби-Вана сбежать через окно в глубины космоса, в то время как Скайуокер, казалось, чувствовал странный зов: "Иди ко мне, брат! Иди ко мне и умри!"

"Поправьте меня, если я ошибаюсь" - сказал ее Мастер наконец появляясь в поле зрения выходя неестественно спокойным. Слишком спокойным. Тем не менее, она могла видеть, как позади него плывет изображение Ситха в маске с яростью в глазах, скрытой прорезями маски. "рыцарь Скайуокер должен был сразить командира армии дроидов. Не генерала Гривуса, который является "Великим генералом" или кем-то еще, и не "Асажж Вентресс", а

"командующего армией дроидов". Я думаю, и поправьте меня, если я ошибаюсь, что командир армии дроидов был специально разработан как блок управления? И, ударив по нему, остальная часть армии была бы дезорганизована?

"Генерал Гривус и Асажж выше в цепочке командования" - сказал Скайуокер. Асока почувствовала, как у нее перехватило дыхание, когда земля, метафорически, задрожала у нее под ногами.

"У тебя было несколько часов, чтобы нанести удар по безоружным дроидам, а вместо этого ты предпочел преследовать двух очень сильных существ, которые в любом случае отняли бы уйму времени отведенного на операцию".

"Ты бы умер" - любезно заметил мастер Оби-Ван, пытаясь отразить тихую и холодную ярость в голосе мастера Тени. "Если бы мы не вмешались, чтобы остановить их, ты бы умер".

Мастер Тень глубоко вздохнул, и когда он это сделал, кровь застыла в жилах Асоки. Ярость обрушилась на нее. "Что ты думаешь о своих действиях падаван?"

"Я.. Я помогла?" - спросила Асока попытавшись улыбнуться, но поморщилась от боли в животе. "Скайуокер не мог победить Вентресс, так что мне пришлось ему помочь. Мне сказал это сделать мастер Кеноби!"

"Забавно" - спокойно сказал ее Учитель, и земля задрожала у нее под ногами - метафорически, потому что земля была металлом космического корабля, а он не дрожал, "Я имею в виду вызов Дуку."

"Делай или не делай" - прошептала Асока, чувствуя себя ужасно маленькой перед этим взглядом. "Не пытайся".

"Делай" - парировал ее Мастер, "Или не делай. В тактическом отступлении нет ничего постыдного. Не о чем сожалеть, если ты потерпел неудачу, но выжил, чтобы сразиться в другой день. Одно дело - убежать в страхе, другое - убежать, зная, что у тебя нет шансов. Нет невежества, есть знание". Ее Мастер вздохнул и ущипнул себя за переносицу, массируя ее. "Фелуция все еще находится под контролем сепаратистов, но нам удалось, по крайней мере, вырвать из-под контроля сепаратистов большие куски территории. На бумаге это победа. На самом деле Фелуция будет перемалывать людей и ресурсы Республики с особой эффективностью. Я слишком устал, чтобы иметь с этим дело, но будь уверена" - он повернулся, чтобы уйти, "падаван, нам с тобой нужно будет поговорить еще, когда ты поправишься."

Когда ее Мастер уже собирался уходить, он внезапно остановился и сказал: "Спрашивай"

И Асока так и сделала.

"В чем вопрос, Мастер?" - спросила Асока, в груди которой бурлило множество разных эмоций. Она могла хотя бы немного исправить ситуацию, ответив на вопрос. Каким бы ни был вопрос.

Ее Мастер сделал очень глубокий вдох и вздохнул, почесывая голову, а затем повернулся, чтобы с добротой в глазах взглянуть на нее.

"Чему ты научилась, падаван?"

Асока открыла рот, а затем закрыла его. Она должна была все хорошенько обдумать. Она должна была дать хороший ответ, и не тот, который понравился бы ее Мастеру, а тот,

который... был правильный, потому что ее Мастер хотел от нее правды, а не сладкой лжи... он просто хотел, чтобы она высказала то, что было у нее на сердце.

"Я не должна никогда ожидать победы" - прошептала она, ее глаза слегка расфокусировались, когда она смотрела на простыни своей кровати. "Этот... проигрыш - отстой. Я... я слаба. И... вы безумны, более безумны, чем безумный ранкор, питающийся травой и фруктами". Она подняла взгляд, чтобы встретиться взглядом своим Учителем: "И... и я никогда не должна отдаваться эмоциям".

Ее Мастер усмехнулся. "Легче сказать, чем сделать" - сказал он и подошел ближе к ней и погладил ее по голове. "Теперь отдохни, падаван. Не позволяй ворчуну и бородачу доставать тебя. Хотя они в основном безвредны.

"Это прозвище невыносимо, и..." - начал Энакин, но ее Учитель бросил на него спокойный, мирный взгляд.

"Ворчун, вспомни пощечину. Я достаточно расстроен, у меня есть еще одна готовая пощечина с твоим именем, только попроси." Он улыбнулся. Энакин фыркнул и отвернулся, скрестив руки на груди. Плохой ход, и это он сам быстро понял поморщившись и быстро опустил их по бокам.

Затем ее Учитель вышел из комнаты, и когда двери закрылись, Оби-Ван сказал с некоторым удивлением в голосе:

"Он не устраивал сцен, со своим падаваном в комнате. Я же говорил тебе, что идея гениальна".

Энакин выдохнул. "Да, ты был прав, он был... особенно подавленным".

Асока моргнула. "Хм...о чем вы двое говорите?"

"Ни о чем" - быстро ответили они оба. "Совсем ни о чем" - добавили они еще быстрее.

Затем они оба симулировали - очень плохо, по мнению Асоки - внезапный приступ сонливости.

...

Так что не только ее Учитель был сумасшедшим.

Большая часть ордена джедаев, которые знали его, тоже были сумасшедшими.

Отлично.

Просто...

Отлично.

<http://tl.rulate.ru/book/79311/2442262>